

На правах рукописи

ЖУЙКОВА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ КАЧЕСТВА
В ГРАММАТИКЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО
(СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Наталья Николаевна Орехова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Альфия Хамитовна Мерзлякова

кандидат филологических наук, доцент
Наталья Сергеевна Широглазова

Ведущая организация: *Вятский государственный гуманитарный университет*

Защита состоится «16» ноября 2010 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета, с авторефератом – на сайте УдГУ www.lib.udsu.ru.

Автореферат разослан « » октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И. А. Красноперова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена проблеме манифестации в языке одной из гносеологических понятийных категорий – категории качества.

Актуальность исследования. Вопрос об основных онтологических категориях привлекал внимание многих философов, стремившихся определить их количество, описать структуру их взаимоотношений, соотнесенности с миром действительности и сознанием человека, дать интерпретацию каждой из них в отдельности (Аристотель, Кант, Гегель, философы-марксисты, современные философы – И. Ф. Лукьянов, В. П. Кузьмин; исследователи, занимающиеся проблемой философии языка – Л. Витгенштейн, В. Фон Гумбольдт, О. Есперсен, В. В. Ильин, С. Д. Кацнельсон, Г. В. Колшанский, Ю. С. Юрченко, А. П. Бабушкин и др.). Понятийные категории, отражаясь в языке, выступают как смысловые единицы общего характера, свойственные большинству языков. Важность изучения данных категорий и, в частности, категории качества, состоит в том, что через проекцию той или иной когнитивной категории на языковую действительность становится возможным обнаруживать в разных языках то общее, что характеризуется через понятие языковых универсалий. Последние в свою очередь обогащают знание о природе языка и открывают новые возможности для лингвистических исследований на основе междисциплинарного подхода.

Обращение к вопросу о взаимодействии понятийной категории и способов ее языковой манифестации осуществляется, в частности, в работах О. Есперсена, И. И. Мещанинова, С. Д. Кацнельсона, Н. А. Кобриной, В. З. Панфилова, О. В. Труновой, В. Н. Ярцевой и др. Проекция понятийной категории в языковую область дает нам ее репрезентант в виде функционально-семантического поля с грамматическим ядром и периферией. Наиболее полное описание концепции функционально-семантической категории и ее основных характеристик находим в работах А. В. Бондарко и представителей его школы. Исследователей привлекает описание отдельных понятийных категорий – категории качества и количества (В. В. Ильин), категории интенсивности (И. И. Туранский), категории состояния, компаративности, поссессивности и др.

Изучение грамматических категорий и понятий сопряжено с описанием обнаруживаемых в языке скрытых категорий. Концепция скрытых категорий освещалась в работах С. Д. Кацнельсона, А. М. Пешковского,

А. А. Шахматова, Л. В. Щербы и др. В зарубежной лингвистике вопросами скрытой грамматики занимались Б. Уорф, Э. Кошмидер и др. Данное направление исследований позволяет глубже понять семантические отношения между компонентами рассматриваемых синтаксических структур, дает возможность для их более глубокого понимания и интерпретации.

Популярной на сегодняшний день в лингвистике становится теория концептуального наполнения той или иной грамматической категории, которая, в частности, развивается в трудах Е. С. Кубряковой; к вопросу глубинных и поверхностных структур обращались в своих исследованиях Н.Д. Арутюнова, М. Я. Блох, В. В. Богданов, В. Б. Касевич, Е.В. Падучева и др.).

В отличие от грамматических и скрытых категорий понятийные категории рассматриваются безотносительно к тому или иному конкретному способу выражения (прямому или косвенному, эксплицитному или имплицитному), а также языковому уровню (лексическому, морфологическому или синтаксическому). Но тем более значимым представляется переход от концептуального уровня изучения явлений к уровню семантическому и формально-синтаксическому, позволяющий проследить общеязыковые тенденции в развитии тех или иных значений. Не ослабевает интерес к выявлению не только общего, но и специфического в системе способов манифестации понятийных категорий в разноструктурных языках.

Объектом исследования является функционально-семантическая категория качества, ядром которой выступает грамматическая категория имени прилагательного.

Предметом настоящего исследования выступает общее и специфическое в семантике поверхностно-синтаксических структур с атрибутивным и предикативным признаком, синтагматические особенности их взаимной встречаемости, коммуникативно-прагматические характеристики.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к описанию функционально-семантической категории качества (морфологический, семантико-синтаксический, коммуникативно-прагматический аспекты) с целью выявления общих и идиоэтнических особенностей реализации данной категории в разноструктурных языках (английском, немецком и русском).

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили работы в области изучения понятийных категорий и их релятивизм с языковыми категориями (Аристотель, Л. Витгенштейн, О. Есперсен, Ю. А. Левицкий, С. Д. Кацнельсон, Н. А. Кобрина, И. И. Мещанинов, В. З. Панфилов, О. В. Трунова, И. И. Туранский, В. С. Юрченко, В. Н. Ярцева и др.); в области функционально-семантических категорий (А. В. Бондарко, В. В. Ильин, И. И. Туранский,

В. Н. Ярцева и др.); в сфере грамматических категорий (Л. С. Бархударов, И. И. Мещанинов и др.); номинативный и когнитивный подходы к изучению частеречной теории (Е. С. Кубрякова); в области семантики и прагматики имени прилагательного (В. Г. Адмони, О. В. Афанасьева, В. В. Виноградов, И. Р. Гербач, В. М. Глушак, В. В. Гуревич, И. П. Иванова, Б. А. Ильиш, А. Р. Катанская, С. Н. Постникова, А. С. Фролов, Н. А. Фролова, З. М. Цунанова и др.); в сфере изучения словосочетания (В. В. Виноградов, Т. Н. Борисова, В. В. Бурлакова, С. Г. Тер-Минасова и др.); в вопросах соотношения поверхностно-синтаксического и глубинного семантического уровней предложения (О. В. Александрова, Н. Н. Арват, Н. Д. Арутюнова, М. Я. Блох, В. В. Богданов, В. Б. Касевич, Е. С. Кубрякова, Ю. А. Левицкий, Е. В. Падучева и др.); в области стилистического синтаксиса (И. В. Арнольд и др.).

Тема и подход к изучению языкового материала определили **цель** исследования, которая заключается в описании функционально-семантической категории качественности с адъективным ядром, в выявлении универсальных парадигм атрибутивного и предикативного признаков и специфических идиознтических зон двух видов качественности в плане структуры, семантики и прагматики.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- уточнить морфологический состав слов, репрезентирующих качественные значения в разноструктурных языках (в функции определения и предикатива);
- соотнести синтаксические модели со значением качественной характеристики в трех языках и описать центральные и периферийные компоненты атрибутивной и предикативной качественности (полевой подход);
- описать семантику отношений, возникающих в рамках когнитивной модели «предмет – признак», реализуемых синтаксическими структурами адъективно-атрибутивной и адъективно-предикативной качественности;
- рассмотреть синтагматику совместной встречаемости атрибутивной (адъективной) и предикативной (глагольной) качественности с учетом межкатегориальных связей;
- охарактеризовать адъективную качественность в коммуникативно-прагматическом плане.

Поставленные задачи обусловили использование следующих **методов исследования**. В ходе изучения теоретического материала применялись аналитический, интегративный, дифференциальный, описательный методы, метод сопоставительного анализа. Работа выполнена с позиций функционально-семантического подхода, специфика которого заключается в движении от семантики к синтаксической форме и, наоборот, от фор-

мального выражения к семантике. Это предопределяет обращение к философскому, формально-логическому и когнитивному аспектам изучения рассматриваемой категории. В основе исследования фактического материала лежит интегративный подход, что подразумевает использование метода сплошной и частичной выборки, описательного метода, методов контекстуального анализа и семантического интерпретирования, прием трансформаций.

Материалом исследования послужили текстовые фрагменты с атрибутивным и предикативным прилагательным (около 3 500 единиц), отобранные методом сплошной и частичной выборки из английских, немецких и русских источников. Текстовые фрагменты, послужившие источником примеров, характеризуются разнообразием жанровой направленности: художественные произведения, газетные и журнальные статьи разной тематики, а также тексты газетных объявлений, справочники по грамматике и словари современного английского, немецкого и русского языков, электронные источники.

Теоретическая ценность работы заключается:

- в описании содержания и особенностей корреляции философской понятийной категории качества и ее языковой репрезентации;
- сопоставлении функционально-семантического поля качественности в разноструктурных языках и выявлении специфики каждого из полей;
- обосновании и разработке таксономии семантических признаков, выражаемых формальными структурами с атрибутивным и предикативным прилагательным;
- описании прагматики и синтагматики отношений атрибутивной и предикативной качественности.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в ходе разработки лекций и проведения семинарских занятий по общему языкознанию, теоретической и практической грамматике английского, русского и немецкого языков. Представляется возможным и важным включить полученные данные в спецкурсы и семинарские занятия по проблемам функциональной грамматики, сравнительной типологии разноструктурных языков. Результаты исследования могут найти отражение в лингводидактических разработках, направленных на формирование у студентов и учащихся языковой компетенции в области использования адекватных цепочек, именных групп в функции описания и характеристики объекта, возможностей синтагматического распространения атрибутивных групп и особенностей использования атрибутивного и предикативного признаков в коммуникативно-прагматическом плане. Теоретический материал исследования может представлять интерес для специалистов в области философии, логики, когнитивной лингвистики.

На защиту выносятся следующие теоретические положения:

1) **качественность** представляет собой функционально-семантическое поле, которое обнаруживает общие и специфические зоны в разноструктурных языках;

2) синтаксические модели атрибутивной и предикативной адъективной **качественности** следует рассматривать в качестве поверхностных структур для реализации общей когнитивной модели «предмет – признак», в рамках которой представлен ряд концептуальных значений, раскрывающих отношения между признаком и характеризуемым предметом;

3) рассматриваемые модели обнаруживают синтаксическую синонимию и омонимию в плане манифестации того или иного концептуального признака;

4) атрибутивный и предикативный признаки вступают в определенные синтагматические отношения (дополнение, нейтрализация либо актуализация признака) и способны осуществлять различную коммуникативную задачу (тема-рематическая функция).

Апробация исследования. Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры английской филологии Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко, на семинарах аспирантов и соискателей. Основные положения исследования докладывались и обсуждались на всероссийских и региональных конференциях в Воронеже (2006), Кирове (2007), Глазове (2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010).

Результаты диссертационного исследования отражены в 11 публикациях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка словарей и справочников, перечня источников иллюстративного материала. Библиографический список включает 208 наименований, куда вошли научные труды отечественных и зарубежных авторов. Список словарей и справочных изданий насчитывает 20 источников, в список источников иллюстративного материала вошли 62 произведения на английском, немецком и русском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, излагаются цели, задачи и методы исследования, раскрывается научная новизна, определяется теоретическая и практическая значимость работы, дается характеристика материала исследования.

Глава I «Теоретические основания исследования» посвящена изложению общих вопросов, связанных с философской и лингвистической интерпретацией понятийной категории качества. Приводится логико-философская трактовка качества как онтологической и гносеологической

категории, уточняется соотношение понятий «качество», «свойство», «предметность» и их роль в когнитивных процессах, описывается таксономия видов качества. С лингвистических позиций рассматриваются следующие вопросы: соотношение понятийной и грамматической категорий, номинативный и когнитивный подходы к описанию части речи «имя прилагательное», манифестация категории качества в виде функционально-семантического поля с адъективным ядром, межкатегориальные связи внутри поля атрибутивности.

В философских концепциях считается, что предмет и его качественная сторона неотделимы друг от друга и взаимообусловлены. Их онтологическое единство делает возможным сам процесс познания вещи как *раскрытие свойств*, явленных в ней. В этом смысле качество трактуется как категория **«качественной определенности вещи»**, как совокупность ее неотъемлемых, существенных свойств (качество здесь постигается в рамках категории «качество – вещь»). Качество в таком понимании наделяется следующими характеристиками: *существенность, постоянство, объективность*.

Одновременно с этим качество рассматривается как **самостоятельная категория** (понятие признака, отвлеченного от предметной основы) и предполагает наличие широкой таксономии свойств (отдельных качественных сторон предмета).

В языковой действительности понятие признака коррелирует с философским представлением о качестве как об отдельном свойстве, отдельной качественной стороне вещи. Все номинативные единицы объединяются в класс предметных слов, а все единицы с качественной семантикой – в класс признаков слов (семантический аспект). Кроме того, отношения между предметом и признаком раскрываются в языке только благодаря синтаксическим отношениям (функциональный аспект). Все многообразие языковых средств, способных передавать качественную характеристику, объединяется в функционально-семантическую категорию – категорию качества, которая является языковой репрезентацией, соответствующей понятийной категории качества.

В ходе изучения теоретического материала мы пришли к еще одному важному выводу о том, что лингвистическое представление о номинативной единице как о сложном понятийном образовании, обладающем многопризнаковой семантикой, коррелирует с философским пониманием качества как совокупности всех существенных свойств предмета. Это позволяет говорить о диалектическом единстве философской **качественной определенности** вещи и языковой **предметной многокачественности**.

Выделяя два центра – атрибутивный и предикативный – внутри поля качества, мы не могли не затронуть вопрос о генезисе двух функций прилагательного. Рассматривая данный вопрос, в нашем исследовании мы обратились к истории формирования и развития определительной

категории, к результатам онтолингвистических исследований в области осознанного употребления признаков значений в детской речи. В работе выдвигается гипотеза о том, что *генетически первичной* функцией так называемого «протоприлагательного» является *предикативная* функция, а функция атрибута носит вторичный характер (признак «вторичной предикации»).

Изучение поля качественности мы начали с частеречной характеристики отношений **атрибутивности**. В таблице 1 представлена морфология атрибутов в пре- и постпозиции к ядерному компоненту группы.

Таблица 1

Структурная типология атрибутивной качественности

Атрибут	Английский язык	Немецкий язык	Русский язык
В препозиции	A + N V _{ing} + N V _{ed} + N Num + N Pron + N App* + N N _{attr} + N N's + N	A + S Part I + S Part II + S Adv + S Num _{ord} + N Pron + N App + N S _{Gen} + N Kompositum	A + N Part + N Num + N Pron + N App + N
В постпозиции	N + prep + (A) + N ₂ N + Inf N + Adv N + App N + Clause _{attr} N + Num _{card} N + A N + A (-able; -ible; proper, present and others) N + A (set expression) Pron + A N + V _{ing} N + V _{ed}	S + prep + (A) + S ₂ S + Inf S + Adv S + App S + Attributsatz S + Num _{Kard} S + A S + S _{Gen}	N + prep + (A) + N ₂ N + Inf N + Adv N + App N + Clause _{attr} N + Num _{card} N + A N + (A + N ₂) Pron + A N + Part

*App = приложение

Атрибутивный центр качественности в рассматриваемых языках с точки зрения регрессивной топологии атрибута и степени его ингерентности представлен конструкциями с именем прилагательным (относительным и качественным), причастием в роли определения, далее располагается числительное (порядковое или количественное), затем идут местоимения, а также приложение. При наличии прогрессивно расположенных атрибутов их распределение осуществляется следующим образом: пред-

ложный атрибут, выраженный именем существительным или атрибутивной группой, обособленные прилагательные, инфинитив и инфинитивная группа, наречие, обособленное приложение, а также определительное придаточное.

Выделенные участки таблицы представляют собой специфические зоны атрибутивной качественности в рассматриваемых языках. Так, в частности, для английского языка таковыми оказываются структуры с препозитивным субстантивированным атрибутом (*stone wall, fruit juice*) и существительным в родительном падеже (*lion's share, lady's room*). Для немецкого языка в качестве специфических структур отмечаются структуры с атрибутом, выраженным препозитивным согласованным существительным в родительном падеже (*meiner Mutter Liebe, Hannas Buch, Vaters Tisch*), а также сложные слова, передающее понятие предмета и относительного признака одной основой (*Eisenbahn*).

В ходе исследования установлено, что **наибольшую специфичность** атрибутивные отношения проявляют в постпозиции. В препозиции атрибутивные отношения **не столь ярко индивидуализированы**. При этом мы отмечаем, что валентностный потенциал немецкой именной группы в постпозиции оказывается **ниже**, чем в русском и английском языке. Предполагаем, что это может быть связано с явлением рамочной конструкции, которая диктует определенные жесткие правила в отношении правого расположения определяющего слова по отношению к ядру.

Отметим также еще одну специфическую зону атрибутивной качественности – линейное расположение нескольких определений в препозиции к существительному. Данное явление может либо нормироваться с той или иной степенью регламентации (как в английском и немецком языках), либо не нормироваться, но носить рекомендательный характер (как в русском языке). Предполагаем, что решение проблемы взаимного расположения атрибутов в препозитивной цепочке обусловлено совокупностью факторов (семантическими, морфологическими, равно как и прагматическими намерениями говорящего).

В работе также рассматривается поле **предикативной** качественности и его частеречная характеристика.

Таблица 2

Структурная типология предикативной качественности

Английский язык	Немецкий язык	Русский язык
S + be + A _{ql}	S + sein + A	S + (быть) + A _{пф}
S + be + V _{ed}	S + sein + Part II	S + (быть) + A _{кф}
S + be + V _{ing}	S + sein + (prep) + S	S + (быть) + Part
S + be + (prep) + N	S + sein + (A + S)	S + (быть) + (prep) + N
S + be + (A + N)	S + sein + Num / Pron	S + (быть) + (A + N)
S + be + Num / Pron		S + (быть) + Num / Pron
S + V _{ql}		S + V _{ql}
S + be + State		

Ядро поля *предикативной качественности* в трех языках представлено такими конструкциями, как качественное прилагательное в функции предикатива, а также прилагательное при существительном, имя существительное, предложная группа, входящие в состав именной части сказуемого. *Специфику* поля предикативной качественности в русском и английском языках соответственно представляют глаголы с качественной семантикой, слова категории состояния в английском языке, немецкие глаголы-связки. В целом поле предикативной качественности в большей своей части обнаруживает *общие* зоны, нежели специфические, а сама вариативность средств по сравнению с атрибутивностью представлена *не столь разнообразно*.

Глава II «Адъективная качественность: структура, семантика, прагматика» посвящена семантической характеристике отношений, возникающих на базе поверхностных синтаксических структур с атрибутивным и предикативным прилагательным. Рассматриваются также вопросы синтагматики отношений двух видов качественности, оценивается потенциал адъективной качественности с точки зрения коммуникативной перспективы предложения и прагматики.

В области адъективно-атрибутивной качественности выявлена следующая семантическая парадигма качественных значений.

- **Оппозиция «внутренний – внешний признак»**

В качестве ядерной синтаксической единицы, выражающей **ингерентный** признак, выступает конструкция с относительным прилагательным (ОП), в силу того что последнее сохраняет в своем значении предметную основу.

[ОП + сущ.]

Внешний признак понимается как несущественный, не относящийся к качественной определенности вещи. В первую очередь этот признак передается значением качественных прилагательных (КП), отражающих субъективно-оценочную характеристику объекта.

[КП (описательное) + сущ.]

Рассмотренные семантические особенности прилагательных в атрибутивных группах в том числе отражаются и *позиционно*:

[КП (внешний признак) + ОП (внутренний признак) + сущ.]

В ходе наблюдений за семантическими различиями атрибутов по отношению к характеризуемому слову мы приходим к выводу, что оппозиция «внутренний – внешний признак» объективируется через морфологическую принадлежность определяемого слова, через выделяемые лексико-грамматические разряды прилагательного, а также отражается позиционно. При этом отмечается пересечение внутреннего и внешнего признаков с областью *типизирующей* (обобщающей, классифицирующей) и *конкретизирующей* (дифференцирующей) характеристик.

• **Оппозиция «конкретизирующий – типизирующий (таксономический) признак»**

Здесь в оппозиции оказываются атрибутивные структуры с адъективным определением и предложная группа (в русском языке), именное определение и предложная группа (в английском языке), предложная группа и сложное слово (в немецком языке). Представим эти отношения в виде таблицы.

Таблица 3

Синтаксическая синонимия конкретизирующей / типизирующей характеристики в атрибутивной группе

	Конкретно-референциальное значение	Качественно-типизирующая характеристика
Русский язык	$N + (\text{prep}) + N_1$ дом в деревне собака охотника	$A_{\text{rel}} + N$ деревенский дом охотничья собака
Английский язык	$N + (\text{prep}) + N_1$ $N's + N_1$ a house in the village a hunter's dog (a dog of the hunter)	$N + N_1$ a village house (a cottage) a hunting dog (a hound)
Немецкий язык	$N + (\text{prep}) + N_1$ $N_{\text{gen}} + N_1$ ein Haus im Dorf ein Hund des Jägers	Сложное слово ein Dorfhaus ein Jagdhund

Качественно-типизирующая характеристика, передаваемая в русском языке значением относительного прилагательного, в английском и немецком языках имеет тенденцию быть выраженной посредством именного определения либо сложного слова. Атрибут, выраженный именем существительным в родительном падеже, существительным с предлогом, имеет конкретно-референциальное значение. Выбор между адъективным и субстантивным атрибутом детерминирован типом характеристики: либо это качественно-типизирующая характеристика, либо конкретно-референциальное описание, раскрывающее предметные отношения между объектами.

Признак внутренний (прежде всего имеются в виду относительные значения прилагательного), как отражающий природную сущность предмета, передает характеристику объективную. В свою очередь, признак внешний, манифестируемый через семантику качественных значений прилагательного, предполагает наличие субъективной оценки. Это детерминирует выделение еще одной семантической оппозиции признаков.

• **Оппозиция «объективно-качественный – субъективно-оценочный признак»**

Центр качественных значений, не маркированных с точки зрения передачи субъективной оценки, представляют прилагательные, выражающие объективные качества, которые «даны» в предмете. Это, как выяснилось, относительные прилагательные и качественные слова *безоценочного* типа:

[ОП + сущ.]

[КП (*безоценочное*) + сущ.]

Субъективная оценка качества появляется тогда, когда говорящий, описывая качественную сторону вещи, выражает своё отношение (положительное или отрицательное):

[КП (*оценочное*) + сущ.]

Наивысшую степень оценочного значения передают слова, выражающие авторскую оценку, но при этом не содержащие качественной характеристики объекта в своей семантике. Сюда относятся прилагательные чисто оценочного типа *хороший / плохой*.

[*оценочное слово «хороший / плохой»* + сущ.]

Относительное прилагательное, онтологически выражающее объективный признак предмета, в результате семантического сдвига стремится передать качественный признак, в котором также может присутствовать оценочный компонент:

[ОП (*окачествленное + оценка*) + сущ.]

Например: *золотые руки*, нем. *die goldene Worte*, англ. *iron nerves* (положительная оценка); *каменное сердце*, нем. *das steinernes Herz*, англ. *cast-iron discipline* (отрицательная характеристика).

• **Оппозиция «градуальность признака – неспособность признака выражать интенсивность качества»**

В языковой реальности именно формы степеней сравнения прилагательного позволяют выражать различную степень (или интенсивность) качества. В этом отношении центр поля качественности представляют качественные прилагательные, обладающие способностью к образованию сравнительной и превосходной степеней сравнения разными способами: суффиксально (простая форма) и / или аналитически (сложная форма), а также с помощью супплетивных форм.

[КП (*сравнительная / превосходная степень*) + сущ.]

Интенсивность признака может также выражаться лексическим значением самого прилагательного. При этом подразумевается высокая степень качества без сравнения с другими предметами:

[КП (*высшая степень качества*) + сущ.]

Например: *горькое разочарование*, *трескучий мороз*, *решительное сопротивление*; англ. *bitter disappointment*, *bitter (sever) cold*, *decisive resis-*

tance; нем. *die bittere Enttäuschung, der klirrende Frost, der entscheidende Widerkampf – der Entscheidungswiderkampf*.

Немаркированными с точки зрения передачи степени интенсивности качества являются относительные прилагательные в силу своей неспособности передавать значение градуальности признака:

[ОП (отсутствие градуальности признака) + сущ.]

Например: *кожаные ботинки, энциклопедический словарь, лисий мех*; англ. *leather shoes, an encyclopedic dictionary (encyclopaedia), fox fur*; нем. *die Lederschuhe, die Enzyklopädie, der Fuchspelz*. Концепт внутреннего, неизменяемого признака в немецком языке чаще всего передается семантикой сложного слова, в английском языке – с помощью субстантивного определения.

Некоторые качественные прилагательные в силу своей семантики также не имеют степеней сравнения. Это прилагательные, обозначающие неизменяемый признак (типа *глухой, немой, хромой, слепой, холостой, живой, мёртвый* и др.).

[КП (неградуальное) + сущ.]

Отмечается семантическое переосмысление значения подобных прилагательных и возможность их употребления в сравнительной и превосходной формах в устойчивых выражениях, например: *the deadest of the dead* «мертвее мертвого»; *more dead than alive* «скорее мертв, чем жив».

• **Оппозиция «постоянный – переменный признак»**

Изменчивость признака взаимосвязана с категорией градации: признак, который не способен к проявлению в разной степени интенсивности, стремится к устойчивости, неизменяемости. Это значение в первую очередь репрезентировано семантикой относительных прилагательных, а также качественных прилагательных, выражающих признак в абсолютной степени:

[ОП + сущ.]

[КП (неградуальное) + сущ.]

Значение признака переменного передает качественное прилагательное, способное к градуальности:

[КП (градуальное) + сущ.]

Значение постоянного признака проявляется вне его отнесенности к какой-либо конкретной ситуации, в то время как значение переменного (случайного) признака раскрывается в конкретной ситуации, т.е. является ситуативным.

[КП (отглагольное) + распространитель + сущ.]

Например: *натертый до блеска паркет, натертый юнкерами паркет, натертый к балу паркет, вымытый наспех пол*; нагл. *red with tears eyes* «красные от слез глаза»; нем. *sein seit vielen Jahren gehehrter Wunsch* «его с давних пор лелеемое желание»). Ситуативный компонент в семантике атрибутивного признака проявляется в силу двойственной природы само-

го атрибута, генетически связанного с глагольной основой, что свидетельствует об имеющих место межкатегориальных связях атрибутивного и предикативного признаков.

Итак, в *семантике адъективно-атрибутивной качественности* мы выделяем следующие концептуальные области значений:

- 1) внутренний – внешний признак;
- 2) постоянный – переменный (ситуативный) признак;
- 3) объективно-качественный – субъективно-оценочный признак;
- 4) градуальность признака – неспособность признака выражать интенсивность качества;
- 5) конкретизирующий – типизирующий (таксономический) признак.

Концептуальные области рассмотренных оппозиций признаков находятся в определенных взаимосвязях, что представлено на схеме.

Схема

Межкатегориальные связи концептуальных признаков в области адъективной атрибутивности

В ходе наблюдений за семантическими различиями атрибутов по отношению к характеризваемому слову мы приходим к выводу, что оппозиция *внутреннего* и *внешнего* признаков объективируется через морфологическую принадлежность определяемого слова, через выделяемые лек-

сико-грамматические разряды прилагательного, а также отражается позиционно-ингерентный признак занимает наиболее близкую позицию к определяемому слову (это так называемый принцип иконизма, проявляющийся в рассматриваемых нами структурах и детерминирующий в определенной степени словопорядок атрибутов наряду с такими факторами, как семантический, морфологический, коммуникативно-прагматический и др.). Отмечается пересечение оппозиции «внутренний – внешний признак» с областью типизирующей (обобщающей, классифицирующей) и конкретизирующей (дифференцирующей) характеристик, а также с оппозицией «объективно-качественный – субъективно-оценочный признак», «постоянный – переменный признак».

Качественно-типизирующая семантика, выражаемая адъективным атрибутом, в частности относительным прилагательным в русском языке, выходит за пределы простого указания на связь двух предметов (предметных отношений); в английском языке эта семантика манифестируется с помощью субстантивного атрибута, в немецком – с помощью сложного слова. Типизирующая характеристика предмета, передаваемая этими средствами, непосредственно не выражает, но имплицитно указывает на предметную опосредованность. В то же самое время предложная группа ($N_1 + \text{prep} + N_2$) и существительное в родительном падеже, выступающие в функции атрибута, стремятся передать **конкретно-референциальную** характеристику, что свойственно для всех трех рассмотренных языков.

Объективная характеристика главным образом манифестируется через безоценочную лексику, качественные слова, раскрывающие внутреннюю сущность описываемого объекта. **Субъективная** оценка при качественной характеристике объекта прежде всего выражается через семантику оценочного прилагательного. Субъективно-оценочные прилагательные, слова типа «хороший / плохой», окачественные относительные прилагательные содержат в своей семантике либо индивидуально-личностную характеристику, либо общепринятую оценку качественных характеристик объекта.

Корреляция качества и количества приводит к появлению таких категориальных признаков в семантике атрибута, как **постоянный – переменный** признак, **градуальность** признака либо его **неспособность передавать интенсивность** качества. Неспособность признака выражать интенсивность качества обусловлена его семантической ограниченностью (в том смысле что он передает неизменяемый объективный признак, обнаруживающий, в частности, связь с предметной основой).

Следует отметить, что явление экстраполяции качественных значений в область конкретно-предметных отношений является универсальным, свойственным многим языкам (наряду с такими явлениями, как пересечение области атрибутивной и обстоятельственной качественности,

области качественной характеристики и категории определенности / неопределенности, адъективной и глагольной качественности).

В целом фактический материал свидетельствует о том, что семантика определительных отношений может быть представлена гораздо шире и глубже, чем это позволяет формальная связь. Система семантических признаков, представленных адъективно-атрибутивной качественностью, носит в большей степени имплицированный характер, никак не проявляясь в поверхностных синтаксических структурах. Процесс развития внутренних (глубинных) семантических связей отражает когнитивные процессы осмысления предметно-качественных отношений, существующих в реальном мире.

В области **адъективно-предикативной** качественности выявлена следующая семантическая парадигма значений.

• **Оппозиция «классифицирующий – дифференцирующий признак»**

Ядерной структурой классифицирующей характеристики выступает:

[глагол-связка (нулевая) + именная группа], а также

[глагол-связка (нулевая) + прилагательное]

Например: нем. Sie war eine stille Frau (H. Böll) – «Она была тихая женщина»; англ. “Nonsense!” Mr. Bittering looked out of the windows. “We’re clean, decent people” (R. Bradbury) – «Чепуха! – Битеринг поглядел в окно. – Мы народ порядочный, не свиньи какие-нибудь!»; *Комнат, – ответила госпожа Дорн, – грушевый* (В. Набоков). В состав атрибутивной именной группы могут входить как качественные, так и относительные прилагательные. В относительном прилагательном при этом актуализируется семантический оттенок качественности (абстрагированный от предметной основы), например: *Миллюков – истинно русский кадет, по какой-то игре природы имеющий некоторое обличье немецкого генерала* (В. Шмельгин).

Дифференцирующий (индивидуализирующий) признак выражается с помощью краткой формы прилагательного в русском языке:

[глагол-связка (нулевая) + краткое прилагательное] либо предикативным прилагательным в английском и немецком:

[глагол-связка + прилагательное]

Например: англ. *He was so old and his face was very wrinkled, so that a smile used so many lines that all gradations were lost* (E. Hemingway) – «Он был очень стар, и на его лице было очень много морщин, и в улыбке участвовало столько черточек, что оттенки терялись в них»; нем. “*Berlin ist arm, aber sexy*” lautet die Devise... (Der Spiegel) – «Берлин беден, но чувственен» – звучит девиз...

Фактический материал свидетельствует о том, что рассматриваемые конструкции могут быть интерпретированы неоднозначно. Семантика

предикативного прилагательного, в частности в сочетании с существительным, обнаруживает омонимию интегрирующего и дифференцирующего признаков. Выбор той или иной характеристики обусловлен прежде всего намерениями самого говорящего. При этом воспринимающий устный или печатный текст интерпретирует семантику этих конструкций исходя из более широкого контекста.

• **Оппозиция «актуализованный (близкий к состоянию) – динамичный признак»**

Иногда интегрирующий и дифференцирующий аспекты качественности отступают на второй план, а на передний план выдвигается актуализованное свойство, близкое к состоянию, которое выражается при помощи краткого прилагательного (в русском языке) либо предикативного прилагательного (в английском и немецком языках):

[глагол-связка (нулевая) + прилагательное + распространитель]

Например: *Все было нестро от солнца* (В. Набоков); *Музеевед был безмерно пьян* (Б. Пильняк); англ. ...*and in the fall when the rains came the leaves fell from the chestnut trees and the branches were bare and the trunks black with rain* (Е. Hemingway) – «...и осенью, когда начались дожди, с каштанов облетели все листья, и ветки оголились, и стволы почернели от дождя». Распространитель при прилагательном, выраженный предложной группой либо наречием, позволяет передать признак актуализованного состояния. Актуализации предикативного признака также способствует использование нулевой связки: англ. ...*and the strange excitement of waking and not knowing who it was with you, and the world all unreal in the dark and so exciting that you must resume again unknowing and not caring at night...* (Е. Hemingway) – «...и так странно просыпаться потом, не зная, кто это рядом с тобой, и мир в потемках кажется нереальным и таким остро-волнующим, что нужно начать все сызнова...».

Динамичный (изменяющийся) характер адъективно-предикативного признака подчеркивается с помощью семантики глагола-связки либо распространителя при предикате: *Румяное, обыкновенно равнодушно-сонное лицо Передонова сделалось свирепым* (Ф. Сологуб); нем. *Eine Gardine rauschte auseinander, große Folianten in ganz vergoldeten Einbänden wurden sichtbar, und eine zierliche, luftige leichte Treppe von Zedernholz rollte hinab* (Е. Hoffmann) – «Одна из занавесей распахнулась, и взору открылись (букв. «стали видимыми») огромные фолианты в сплошь золоченых переплетах. Изящная, воздушно-легкая лесенка из кедрового дерева скатилась вниз»; англ. ...*I saw a cloud coming over the mountain. It came very fast and the sun went a dull yellow and then everything was gray and the sky was covered and the cloud came on down the mountain and suddenly we were in it and it was snow* (Е. Hemingway) – «...я увидел надвигающуюся из-за гор тучу. Она приближалась очень быстро, и солнце стало тускло-

желтым, и потом все сделалось серым, и небо заволокло. Туча опустилась ниже, покрыв горы, и мы оказались во мгле. Пошел снег». В любом другом случае это значение не раскрывается, так как нет других каких-либо указателей на ситуацию.

• **Оппозиция «локализованный – нелокализованный во времени признак»**

Благодаря наличию оппозиции полной и краткой форм русского прилагательного краткая форма становится маркированной в отношении выражения признака, локализованного во времени, в силу того что она обладает большими синтагматическими возможностями, в то время как полная форма прежде всего ориентирована на выражение признака постоянного, не локализованного во времени:

[глагол-связка (нулевая) + полное прилагательное]

Например: *Это платье красивое; Он большой* (= Он большой человек).

Признак временный, маркированный с точки зрения временной локализованности, передается с помощью краткого прилагательного:

[глагол-связка (нулевая) + краткое прилагательное]

Например: *Ты сегодня невесел; Он болен; Этот день был ужасен.*

В результате проведенного исследования была установлена омонимичность и синонимичность форм краткого и полного прилагательного в плане их семантики, когда краткая форма наряду с временной локализованностью передает признак нелокализованный во времени, звучащий категорично, либо выражающий бесспорную истину (*Явка обязательна; Вселенная бесконечна*), а полная форма, наоборот, способна передавать переменный признак (*Опять она невеселая; Он сегодня сердитый*).

Материал позволяет сделать вывод о том, что категория временной соотнесенности признака напрямую связана с актуально проявляемым признаком. Такая характеристика обязательно должна получать ситуативную поддержку.

В английском и немецком языках, где не имеется оппозиции краткой и полной форм, роль передачи этих значений берет на себя предикативное прилагательное: англ. *Man will be endless and infinite, even as space is endless and infinite. Man will go on as space goes on for ever...* (R. Bradbury) – «...Человеку не будет пределов, как нет пределов Вселенной. Человек будет вечен, как Вселенная». Отметим, что глагольный признак здесь не маркирован с точки зрения временной отнесенности и обнаруживает синонимию с предикативным прилагательным.

• **Оппозиция «наличие – отсутствие субъективной оценки»**

Объективность предикативного признака в первую очередь передает-ся безоценочной семантикой самого прилагательного. Оценочный компо-

нент значения выражается семантикой субъективно-оценочного прилагательного.

[глагол-связка (нулевая) + оценочное прилагательное]

Например: нем. ...*und ich wusste plötzlich das Wort, das ich jahrelang gesucht hatte, das aber zu einfach war um mir einzufallen: Der Bischof war dumm* (H. Böll) – «...и внезапно я нашел слово, которое искал вот уже долгие годы и все не мог найти, потому что оно было чересчур простым: епископ – глуп». В русском переводе категоричность отрицательной оценки помимо всего прочего подчеркивается с помощью краткой формы.

Смягчение отрицательной характеристики либо ее нейтрализация происходят благодаря использованию полной формы (*Он глупый*) либо именной группы (*Он глупый человек*). Именной предикатив относит характеризуемый объект в первую очередь к категории «человек», а затем приписывает ему один из таксономических признаков «глупый / умный», что и влечет за собой результирующий эффект смягчения отрицательного значения. Таким образом, оппозиция русских кратких и полных форм прилагательного позволяет в имплицитном виде передать большую либо меньшую интенсивность отрицательной характеристики. В других языках (английском и немецком) эту функцию берет на себя именная группа в составе сказуемого: англ. «*It is a filthy and vile book*», said the priest. «*You do not really like it*» (E. Hemingway) – «*Это не очень подходящая для чтения книга, – произнес священник. – Не думаю, что она вам действительно нравится*»; нем. *Der Theaterschneider Herr Kees war ein überaus gewandter, pfiffiger Mann* (E. Hoffmann) – «*Театральный портной господин Кees был человеком чрезвычайно пронырливым и лукавым*».

Таким образом, в области **адъективно-предикативной качественности** мы выделяем следующие **семантические** оппозиции признаков:

- 1) классифицирующий – дифференцирующий признак;
- 2) актуализованный (близкий к состоянию) – динамичный признак;
- 3) локализованный – нелокализованный во времени признак;
- 4) наличие – отсутствие субъективной оценки.

Выделенная парадигма значений предикативного прилагательного позволяет охарактеризовать сам признак как с точки зрения **семантики** (признак постоянный, экзистенциальный, описывающий состояние объекта, либо признак непостоянный, динамичный, ситуативно дифференцированный; признак интегрирующий либо дифференцирующий), так и с точки зрения **прагматики** (придание суждению большей категоричности, бесспорности; стремление подчеркнуть субъективно-оценочный компонент в ситуации характеристики). Следует отметить, что роль предикативного признака в предложении обязательно связана с сообщением новой информации об объекте. Этот факт подкрепляет все те характеристики, которые были выделены выше: динамичность, изменчивость, актуали-

зованность, ситуативность, равно как и роль признака в прогрессивной перспективе предложения.

В плане передачи *индивидуализирующего / типизирующего* признаков часто наблюдается синтаксическая омонимия, когда предикативное прилагательное и именная группа равным образом используются как в первой, так и во второй функции.

Значение *состояния* либо *динамичность* признака объективируются через семантическую парадигму глагольных связок, ситуативный пространитель, а также использование нулевых связок. Ситуативная поддержка также способна указывать на *временную локализованность* признака либо его немаркированность с точки зрения временной отнесенности (в русском языке эту семантику в том числе передает оппозиция краткой и полной форм прилагательного). Адъективно-предикативный признак, нелокализованный во времени, обнаруживает синтаксическую синонимию с глагольным признаком.

Наличие *субъективно-оценочного* компонента в предикативной качественности прежде всего манифестируется семантикой предикативного прилагательного. Смягчение либо категоричность отрицательных характеристик передаются через грамматическую оппозицию полной и краткой форм прилагательного в русском языке. Отсутствие парадигмы краткой и полной форм имени прилагательного в английском и немецком языках может быть компенсировано лексико-семантическими и синтагматическими возможностями самого предикативного прилагательного.

В ходе исследования мы обращаемся также к **коммуникативно-прагматической характеристике** атрибутивного прилагательного, его роли в осуществлении тема-рематической функции. Проведенный анализ синтагматики отношений адъективного атрибута и глагола позволил охарактеризовать атрибут с точки зрения его коммуникативного потенциала. В таблице представлены результаты сделанных выводов.

Таблица 4

**Синтагматика адъективно-атрибутивной
и глагольной качественности**

Синтаксическая модель	Коммуникативный потенциал атрибута
[A + N] ^{Subj} + V	Нейтрализация / дополнение / актуализация признака
V + [A + N] ^{Obj}	Нейтрализация / актуализация признака
V + [A + N] ^{Adv}	Дополнение признака
V _{be} + [A + N] ^{Pred}	Актуализация признака

Изучение коммуникативных свойств атрибута, его функциональной нагрузки позволяет говорить о том, что атрибут может актуализироваться в случае включения в предикативную группу, а также когда атрибут дополняет глагольный признак (пересечение с областью обстоятельственной качественности). Атрибутивный признак нейтрализуется, если входит в объектную группу за исключением ситуаций интродукции нового референта (пересечение с категорией определенности / неопределенности). По сути атрибутивный признак, встречающийся в объектной группе, становится необязательным компонентом, его отсутствие не привело бы к существенным семантическим потерям, так как, трансформируемый, он легко восстанавливается из контекста (или экстралингвистической ситуации). Имеют место также ситуации облигаторного присутствия атрибута в именной группе, дополняющей семантику глагола. В этом случае атрибут становится актуализированным. В составе подлежащего атрибут расширяется через предикативный признак, либо значение атрибута нейтрализуется (в силу того что именная группа в целом ориентируется на известную информацию). Атрибут актуализируется в группе подлежащего в ситуации интродукции нового референта.

Следует также отметить такую функцию атрибутивного признака, как дискурсообразующую, когда признак либо указывает на предшествующий контекст, либо способствует прогрессивному развитию контекста и при этом ведет себя либо как контекстуально-несвободный, либо как контекстуально-свободный компонент высказывания. При этом релативность предикативного признака и его коммуникативная роль ничуть не умалются.

В **заключении** подводятся итог проделанной работы, формулируются общие выводы и определяются перспективы дальнейших исследований. Так, интерес представляет изучение категории «опосредованного признака», или опосредованной связи между характеризуемым объектом и его признаком, где, как предполагается, основную роль играют такие модели сознания и познания, как метафора и метонимия; изучение семантических толкований слов-понятий, не имеющих конкретной денотативной референции (типа *баба-яга*, *леший*, *дракон* и т.п.), в плане влияния референции имени на его способность сочетаться с тем или иным признаковым значением. Безусловно, не менее перспективным видится дальнейшее изучение статуса атрибута (не только адъективного) в коммуникативной перспективе предложения-высказывания.

По теме диссертации опубликованы следующие работы.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Копкова, Е. В. Структурно-семантический и прагматический аспекты адъективной качественности / Е. В. Копкова // Вестник Вятского

государственного гуманитарного университета. Т. 2. Филология и искусствоведение. – Киров, 2008. – № 4 (2). – С. 31–35.

2. Копкова, Е. В. К онтологии грамматики имени прилагательного: атрибутивная и предикативная функции / Е. В. Копкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб., 2009. – № 111. – С. 196–200.

Публикации в других изданиях:

3. Копкова, Е. В. Атрибутивные словосочетания в английском языке / Е. В. Копкова // Проблемы школьного и дошкольного образования: тезисы VII региональной научно-практической конференции «Достижения науки и практики в деятельность образовательных учреждений». – Глазов, 2005. – С. 30–31.

4. Копкова, Е. В. Аспекты изучения атрибутивных словосочетаний в современном английском языке (структура, семантика, прагматика) / Е. В. Копкова // Вестник педагогического опыта. – Глазов, 2005. – Вып. 25. – С. 65–66. – (Серия иностранные языки).

5. Копкова, Е. В. Атрибуты и атрибутивные сочетания: категориальная семантика и синтагматика / Е. В. Копкова // Вестник педагогического опыта. – Глазов, 2006. – Вып. 26. – С. 20–22. – (Серия иностранные языки).

6. Копкова, Е. В. Атрибутивные сочетания: семантика и синтагматика / Е. В. Копкова // Проблемы школьного и дошкольного образования: материалы VIII региональной научно-практической конференции «Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений». – Глазов, 2006. – С. 28.

7. Копкова, Е. В. Атрибутивные цепочки в английском и русском языках: факторы, определяющие топологию компонентов / Е. В. Копкова // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: Истоки, 2006. – С. 171–176.

8. Копкова, Е. В. Особенности межкатегориальных связей прилагательных (на материале русского и английского языков) / Е. В. Копкова // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: Истоки, 2007. – С. 211–215.

9. Копкова, Е. В. Семантика атрибутивной и предикативной качественности с атрибутивным ядром / Е. В. Копкова // Исследовано в России: Электронный журнал. – 2007. – № 125. – С. 1290–1298. – Режим доступа: <http://www.zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2007/125.pdf>.

10. Копкова, Е. В. Понятие качества и поле атрибутивной качественности в языке / Е. В. Копкова // Вестник педагогического опыта. – Глазов, 2008. – Вып. 28. – С. 29–32. – (Серия иностранные языки).

11. Жуйкова, Е. В. Коммуникативный потенциал адъективного атрибута / Е. В. Жуйкова // Проблемы школьного и дошкольного образования: материалы регионального научно-практического семинара «Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений». – Глазов, 2010. – С. 93–94.

Подписано в печать 22.09.2010. Напечатано на ризографе. Формат 60 x 84¹/₁₆.
Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 8039 – 2010.

Глазовский государственный педагогический институт
427621, УР, г. Глазов, ул. Первомайская, 25